

ПЕПЕ БУДЕТ УЧИТЕЛЕМ

«Мальчишки из Гаваны» в МТЮЗе

Давно закончился спектакль, а зрители все не расходятся. Он был необычным, этот новый спектакль Московского ТЮЗа. Актеры играли с особым воодушевлением, зрители бурно и часто выражали свой восторг. И трудно сказать, где больше волновались, — на сцене или в зале. А теперь пусть разделенные оркестровой ямой, но плечом к плечу стоят актеры и гости. Стоят и поют. Сначала песню на слова кубинского поэта Николаса Гильена, что пронизала весь спектакль. Песню о негибавшем мужестве кубинского народа, о героизме, о дружбе. Затем зал — посланцы революционной Кубы, делегаты недавнего Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, поют славную песню бородачей, гимн свободного народа. Среди них и взволнованный Гильен. Победно звучит песня.

Да, высшая точка этого вечера оказалась за пределами спектакля. Но нет в этом вины его участников. Так уж случилось, что чувства, рожденные песней В. Чичкова о Кубе «Мальчишки из Гаваны», не исчерпались во время представления. Не исчерпались, несмотря на самозабвенность игры актеров, темперамент зрителей. И в этом заслуга создателей спектакля: он оказался созвучным живущей в сердцах зрителей любви и кубинскому народу, дружбе с ним и вере в его победу. Оттого-то и был так бурным финал вечера.

Может быть, поэтому сейчас, по горячим следам, не хочется говорить о просчетах театра. Не будем придирчивыми. Ведь спектакль по-настоящему волнует. Он безоговорочно убеждает. И самое убедительное в нем — мальчишки. И девочки.

Все они словно напоены южным солнцем, освещены отсветами ласкового моря (замечательные декорации создал художник В. Талалай). Они ничуть не похожи — грубоватый толстяк Негрито (артистка С. Радченко) и худенький недотепа, интеллигентик Луис (артистка И. Миронова). С виду нет ничего общего у совсем разных Армандо — Г. Зиновьева и Хосе — И. Паппе. Но оно есть, это общее. Оно и стало темой всего спектакля: мальчишки входят в революцию, мальчишки становятся героями, встают в ряды борцов за

свободу. Не беда, что улыбчивый Пепе с громадными серыми глазницами (артистка Л. Князева) еле удерживает карабин. Ничего, что грациозно, задумчивая, как маленькая пальма, Мариана (артистка М. Хатунцева) горько плачет, узнав о гибели друга. Ведь куется новая сталь, растут побеги, невиданные на земле Америки. Молодые руки окрепнут, а сердца, сердца этих детей уже закалены. Мы видели это сами. Мы видели, как неистово тянулись к оружию Негрито и Пепе. Видели глаза Марианы, когда арестовывали ее отца. Мы следили за детьми, молнией взлетавшими на высоченную лестницу, чтобы яснее видеть демонстрацию сторонников Фиделя. А какое волнение было в голосе неграмотного Армандо, когда он пытался прочитать листовку: «Если тут буква <Б>... Бородачи!» — ликующе вопил он. Как он полюбили зрителям — порывистый, наивный Армандо. Он хотел стать учителем... Он погиб. Лучшая в спектакле — сцена его смерти. И клятвы...

...Воткнул в свежую могилу длинный нож. На земь — берет паренка. «Клянусь мстить за тебя всю жизнь!» — Пепе протягивает руку вперед. «Клянемся», — глухо повторяют за ним бородачи, грузно опускаясь на колени. «Я хотел быть... — злые слезы застилают глаза Пепе, — я буду учителем!».

Идет бой, а дети думают о будущем. И в спектакль пришло это будущее. Оно стало явью. Блестят улыбками лица бородачей, пляшут смуглые девочки и мальчишки. А в центре хоровода — тощее чучело дяди Сама. Звонят гитары, звучат куплеты, веселится народ, но... снова бой, снова жертвы.

— Дайте мне карабин! — кричит Пепе.

— Вот твое оружие, — протягивают ему керосиновую лампу, ставшую символом просвещения, которое Пепе понесет в народ. Так и есть, и винтовка, и знания, и слово убеждения — все становится оружием в руках народа, борющегося за свободу. И нет сомнения — он победит.

Новый спектакль ТЮЗа поставил режиссер А. Шапс. Немного слов сказал он перед его началом. Но они точно определили причину успеха:

— Все, что происходило



в мире, на Всемирном конгрессе, на свободной земле Кубы, не могло не затронуть нас. Да здравствует свободная Куба!

А. ЯКУБОВСКИЙ.